

DOI 10.31483/r-151938

Харланов Алексей Сергеевич

ЗАДАЧИ ПО УСКОРЕНИЮ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ВПК В УСЛОВИЯХ СВО: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК И СИНТЕЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

***Аннотация:** в главе рассматриваются задачи модернизации и диверсификации военно-промышленного комплекса России в условиях текущих геополитических вызовов и санкционных ограничений. Анализируются основные проблемы отечественного ВПК, включая необходимость инновационного развития, структурную перестройку отраслей и критические уязвимости, выявленные в сравнении с западными и азиатскими стратегическими конкурентами. Особое внимание уделяется вопросам кооперации с партнерами из БРИКС и евразийских стран, развитию новых технологий и созданию гибких производственных цепочек. Представлены перспективы экономического восстановления и усиления национальной безопасности на фоне глобальных трансформаций и международной конкуренции.*

***Ключевые слова:** ВПК России, модернизация, инновационные технологии, военно-промышленный комплекс, геополитика, кооперация, БРИКС, санкции, национальная безопасность, структурные изменения.*

***Abstract:** the chapter addresses the challenges of modernization and diversification of the Russian defense-industrial complex amid current geopolitical challenges and sanctions. It analyzes major domestic issues, including the need for innovative development, structural sectoral reforms, and critical vulnerabilities revealed through comparison with Western and Asian strategic competitors. Special attention is given to cooperation with BRICS and Eurasian partners, the development of new technologies, and the creation of flexible production chains. The chapter presents prospects for economic recovery and strengthening national security in the context of global transformations and international competition.*

Keywords: *Russian defense-industrial complex, modernization, innovative technologies, defense industry, geopolitics, cooperation, BRICS, sanctions, national security, structural reforms.*

Задачи по модернизации и более диверсифицированной работе ВПК России сложно переоценить в идущей специальной военной операции на Украине, растущей нестабильности на Кавказе, проблемах евразийского развития на фоне различных цивилизационных сценариев: от британского «5С+1», построения Турцией «Великого Турана», шиитских притязаний Ирана на новую Персию, католического похода франкофонов за ураном в Узбекистан и в Афганистан, а также попыток ЕС найти свое место в добыче РЗМ в Хартленде Евразии во времена формирования макрорегионов и выстраивания военных и валютных союзов будущих зон инновационного, кооперационного и сетевого развития.

Именно развитие инновационных секторов российской промышленности должно компенсировать санкционное отставание от ведущих экономик мира и поставить на повестку дня замену сырьевой социально-экономической модели на инновационную и кластерную модель ускоренного развития. Здесь важна конвергенция имеющихся мощностей различных отраслей (тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения, создания электронных устройств: компьютеров, плат и реле, сим-карт и чипов в области ИКТ-развития и идущей цифровизации) и постепенная структурная перестройка активов металлургической отрасли, находящейся в состоянии повышенной эксплуатации с начала СВО и не дающей временных отклонений от темпов исполнения государственного оборонного заказа (ГОЗ), который составляет примерно 50% от доли производимой продукции (в той же ГК «Ростех», например).

Постепенное совершенствование прорывных технологий как основы перехода в Индустрию 4.0 Клауса Шваба ставит задачи точечного и системного применения поддерживающих, двойных, критических решений развития производств в области их модернизации и при направленной реиндустриализации устаревших участков инфраструктуры как базы для формирования робото-гуманоидного уклада в процессе перехода к самосовершенствованию и доработке ранее

выдвинутых идей советской науки и их прикладного внедрения в виде опытных и промышленных результатов в области вооружений, космоса, медицины и научного кооперационного взаимодействия с партнерами из БРИКС и евразийства [1].

Именно умение опередить конкурентов на их ожидаемых шаблонах, которые не могут быть быстро изжиты из совместного противостояния в области эффективности и энергосбережения, ставят целью нахождения дополнительных преимуществ разностороннего использования классических факторов Адама Смита, такие как земля, труд и капитал [2].

Зимний доклад Майкла Блумберга о критических уязвимостях американского ВПК, структур НАТО и усиливающемся отставании в дикаплинге Америки от Китая [3] лишний раз продемонстрировал фрагментарность подходов западных стратегов к формированию различных театров военных действий с их одновременным запуском к агрессивным действиям: применения силы, блокады имеющихся коммуникаций, недостаточность спектра РЗМ и цветных и легких металлов для обслуживания уже размещенных заказов (в том числе для ВСУ) [4].

Именно понимание Майкла Блумберга о состоянии ВПК и ВС США позволяет оценить риски и для тех, кто не хочет более принимать *Paix Americana* как единственное место своего поклонения и решения всех задач своего существования на Земле. В частности, он пишет, что «если бы Америка имела возможности, потенциал и готовность проецировать власть и удерживать противников от подрыва интересов США, не было бы необходимости писать этот отчет о наших растущих уязвимостях. Однако в своем нынешнем состоянии структура вооруженных сил США не в состоянии обеспечить эффективное сдерживание. Эта проблема усугубляется оборонно-промышленной базой США, которая после десятилетий аутсорсинга производства из всех сил пытается быстро производить системы, необходимые для своевременного устранения угроз. Напротив, промышленный потенциал Китая позволяет ему быстро и массово производить критически важную военную технику, такую как корабли, истребители и ракеты. США улучшили свои устаревшие системы и создали современное программное обеспечение и датчики; однако устаревшие и индивидуальные

производственные процессы препятствуют способности вооруженных сил своевременно и доступно приобретать и внедрять новые технологии, что для нас может быть смертельно опасным фактором. Эти ограничения могут быть катастрофическими в условиях кризиса. Многие анализы подчеркивают несоответствие инвестиций в НИОКР: 80% приходится на коммерческий сектор, а 20% – на правительство... В то время как Китай доминирует в технологическом производстве (например, 70–80% смартфонов производятся в Китае), для военной техники это не вариант. При этом если Америка не является лидером в производстве «высокотехнологичного» оборудования и его масштабном применении, Америка не может быть лидером в сдерживании. Наша зависимость от иностранного производства укрепляет цепочки поставок конкурентов, рабочую силу и технологические возможности, многие из которых имеют растущее военное применение. Финансирование США невольно позволило Китаю быстро перейти от разработки технологий к производству оборудования, закрепив свое доминирование в 37 из 44 новых технологических секторов, критически важных для национальной безопасности. Теперь наш стратегический конкурент играет на университетском уровне в спорте, который наиболее важен для безопасности нации – превращая идеи в аппаратное обеспечение, которое может угрожать вражеским целям» [3].

Идущее же при этом нагнетание различных пропагандистских и конспиротических вбросов показывает сосредоточенность «коллективного Запада» на исполнении своей главной цели, – уничтожения России, как государства и как цивилизации в культурном и в историческом пространстве. При этом цели как всегда оправдывают средства, согласно идей Макиавелли, а значит стратегическое поражение нашего государства окупится любыми репарациями со стороны колониальной территории, которая должна неминуемо признать своего суверена-метрополию и выстроиться в качестве его сырьевого придатка (других предложений с 1991-ого года Российской Федерации так никто и не сделал), в лице безвольного вассального исполнителя, встраиваемого в ряд идущих поставок сырьевого характера (от углеводородных «подарков» до экспорта за бесценок через оффшорные механизмы всевозможного спектра ферросплавов,

уникальных руд и кристаллов, а также материалов повышенной чистоты и с памятью формы во все высокотехнологические подразделения заводов, НИИ и КБ нашего оконтурившегося противника [5].

При этом разваленные западными транснациональными элитами все механизмы глобальной безопасности, включая набор договоров сдерживания и контроля взаимных военных амбиций ведущих технологических держав, лишний раз показал самонадеянность неоколониальных претензий по освоению всё более глубоких пластов залегания руд и ископаемых на территории бывшего Советского Союза, как части мобилизующейся инфраструктуры стран НАТО в борьбе за своё мировое господство и за безусловное геополитическое и геостратегическое доминирование [6].

При этом именно Запад, пытаясь не допустить развития Азии и Китая, как такового, ставит задачи выведения именно там накапливающихся богатств с территории стран АТЭС и ВРЭП через формирование азиатского военно-технологического блока АУКУС, и вызывая дополнительные опции Южной Кореи и Японии как стран-торможения политики Поднебесной, главной силы в регионе её исторического и географического преобладания над всеми потенциальными факторами альтернативного развития [7].

При этом ВПК США и разведывательные службы самих англо-саксов, четко понимая, своё отставание в технологиях (см. рис. 1) формулируют свои задачи по дальнейшему участию в глобальной гонке вооружений: где ещё догнать возможно, а где попроще уничтожить научную школу и её лидеров, как это безнаказанно делалось в Иране руками Израиля, и в современной России, путем убийства ведущих ученых, последним печальным и ярким примером из которых стал генерал-лейтенант И.А. Кириллов, начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ, погибший в декабре 2024 года [8].

Самое печальное, что такие решения формируются не на скорую руку, а являются системными, а также маскируются под действия ВСУ и терробороны националистов из Незалежной, которые могут применять весь свой гнев и ярость в отношении ключевых фигур отечественного ВПК и российской космической

отрасли, наносить удары по предприятиям ИКТ и по центрам разработки и прогнозирования вариантов военных и опережающих ответов в классических трех средах и в киберпространстве. Сами же подходы «коллективного Запада» в создании имитационных моделей осуществляемого противостояния при помощи нейроалгоритмов ИИ и их хеджирующее воздействие на создание барьеров в режимах функционирования упреждающих ударов становятся новым типом враждебных проявлений и имеют разнесенную сетевую структуру и различные точки сопротивления нормальному функционированию систем жизнеобеспечения общества. Здесь крайне остро сказывается понимание структур эмоционального интеллекта наших настроений, панических атак, ожиданий ухудшения качества уровня жизни, что всегда становится следствием затягивания любого военного конфликта. И на этих разгоняемых страхах и девиантных эмоциях противник уже сегодня раскалывает наше общество, лишенное единого идеологического дискурса и видящее сокращение точек роста и обычного заработка, которые достигаются государственными органами не только путем необходимой централизации и контроля в области инвестиций и технологического и инновационного обновления, но и ставит вопросы по сплочению народа в единый массив единомышленников, борющихся за эффективность существующей мобилизационной экономики, де-факто существующей в России с зимы 2022 года [12].

Поэтому ролью российского ВПК и всех инновационных экосистем российской обороны: от образования до выпуска кадров требуемого уровня компетентности и адаптивности становится умение создавать гибкие цепочки, как это делает ГК «Росатом», отвечающая за освоение Севморпути при создании 42 ледоколов полного цикла, основанного на отечественных материалах и технологиях [13]. Именно задачи по созданию параллельного, а порой и серого времени импорта стали основными в качественном и в ускоренном восстановлении предприятий до уровня их безостановочного использования, что должно стать гибридным ответом на любые санкционные ограничения, даже в тех же технологиях и в состоявшемся с начала СВО срыве использования цепочек поставок западных инновационных предприятий (от станков, запасных частей и

используемых технологий). Именно эти ГЦСС постепенно заменяются на наших заводах на аналогичные достижения «глобального Юга», а такие подходы становятся всё более разнонаправленными и разнесенными по всей географической палитре стран третьего мира и всех континентов, как и неуловимый «теневого флот», не готовый быть пойманным или отмененным институтами глобального управления, решившими закрыть логику России в следствие её самодостаточности и крепнущей суверенности [9; 11].

Так, на очередной встрече стран ШОС в Москве, в ноябре 2025 года, был нанесен удар по валютной гегемонии доллара США в мировых расчетах, когда все участники данной организации подтвердили хождение национальных валют в торговле друг с другом на уровне 97% [10; 14]. А это позволит скрыть реальное происхождение многих товаров и комплектующих от американских и европейских институтов и банков, которые уже и так не могут справиться и с финтехом различных криптовалют, постепенно выстраивающих свои структуры в обход существующих пирамид классического использования технологий блокчейна, и с теми фактами сетевой и международной кооперации, которая хоронит идею автаркии России и самих санкций, бьющих уже больше по «коллективному Западу», даже в ожидании утверждения 19-ого пакета санкций Дональдом Трампом [15].

При этом госкорпорации России пытаются из евразийского разнесения своих стратегических отраслевых компетенций выйти на более глубокую диверсификацию в рамках БРИКС и в кругу стран бывшего социалистического развития, вынося уникальные компетенции и производства в области «хай-тека» там, где это дешево, эффективно, безопасно, а значит, никому и неизвестно [16].

И такая диверсификация должна подтвердить общую мысль о том, что военные расходы и умение скрывать мобилизационную структуру своего государства и её всё более образующиеся мультипликативные эффекты опять может стать тем дополнительным гандикапом отечественной философии ведения СВО, которая на глазах готового на всё Запада опять создаст чудо у него под носом, когда челночная политика Генри Киссинджера в период президентства Ричарда Никсона создала «мировую фабрику» на базе Китая дабы решать более важные

вопросы созидания и разрабатывания собственных технологий и соответствующих им двойного назначения компетенций.

В результате имеющая 47% патентов ИИ и Биг Дата Поднебесная сегодня решает сама: какого уровня сложности заказ им принять к исполнению, кто будет допущен из государств мира к китайской Лунной программе и как и против кого будет направлена НОАК (Народно-освободительная армия Китая), которая к 2027 году будет иметь полноценную ядерную триаду и гиперзвук, который будет вторым по скорости после России [5; 16].

А главное, именно скрытая кооперация глобального Юга государств Ближнего Востока и Азии сегодня определяет: какие ресурсы и за какие деньги можно или нужно поставлять бывшим метрополиям, пугающим мир своими 500%-ыми санкциями только за одно желание сотрудничать с Россией или оставаться в БРИКС... [2; 11].

И вопросы конвергенции российского ВПК, прячущего неопознанное и передвигающего всё теневое, становятся философией будущих ответов любых конфликтов, которые должны подумать о своем зарождении при кооперации России, Китая, Индии, Северной Кореи, Ирана, а также вооруженных сил БРИКС, обязанного дозреть из бизнес-клуба крупного бизнеса в содружество защищаемых интересов глобальных проектов международной кооперации стран полицентрического мира, строящих различные полюсы силы и забирающих у англо-саксов их право «белого человека» на очередные бесплодные попытки доминировать на фоне других, не менее значимых и давно уже это понявших народов.

Надо учитывать и требуемые запросы на глокализацию существующих ГЦСС на региональном и на локальном уровнях, которые должны стать частью формируемых макрорегионов, отвечающих за свои устоявшиеся компетенции и разделение на трудовые ресурсы различного градуса вовлеченности и готовности к межстрановой кооперации, выстраиваемых на базе предпочтений каждого государства в его концентрации на наиболее успешных для него направлениях.

Так, Иран может быть первым в области БПЛА и дронов, Китай — способен системно и блоково для всех продолжить заниматься морскими надводными и

подводными роевыми технологиями, Индия — инновационно совершенствовать артиллерийские технологии и СЗО, Россия — давать пучок решений для боевого слаживания со странами-партнерами в области гиперзвука и оружия локальных ядерных установок различного уровня применения (от трех классических сред до космоса), Северная Корея — усиленно наращивать хакерские возможности для дестабилизации критических цифровых инфраструктур Запада, в частности, чипов в Южной Корее, военных корпораций и банковских структур Японии, особенно в преддверии размещения ядерных ракет («Тайфун») на береговой полосе островов страны восходящего Солнца.

Главным же итогом такой региональной и блоковой кластеризации может стать создание центров компетенций, КБ и НИИ, занятых унификацией совместных стандартов, как это происходит в АУКУС по принципу «свой-чужой». И такие взаимные кооперационные и сетевые решения могут дать синергетический эффект по развитию нового класса материалов и ИИ-нейроалгоритмов в области симуляционных эффектов на различных ТВД от военного блока союзников и технологов, конструкторов и «цифровых кочевников», отрабатывающих варианты ускоренного развития, стоящие перед всеми армиями мира в ожидании будущих глобальных и региональных конфликтов.

И умение вовремя обеспечить «экономическое восстановление», о котором в уже состоявшемся поражении Запада заявлял Эммануэль Тодд, становится нашим уникальным шансом на качественный ответ всем блокам НАТО и АНЗЮС, АУКУС и ВРЭП, ожидающих выбора своих предпочтений во всё более диверсифицирующем свои уязвимости мире, способном развиваться с позиций многополярности и полицентризма, полноценной международной кооперации государств, ожидающих освобождения от чужих проектов и цивилизационных путей неоконцовского характера.

И здесь умение вычленив наш ВПК из общего набора активов государства и олигархов ставит цель единения нации и выхода из мобилизационной экономики на уровень мегапроектного освоения тех регионов, которые уже в ближайшее время будут подожжены Западом для их удушения и перевода в зависимое

от него положение, что, конечно же, Россией не может быть ни допущено, ни приведено в состояние медленного затухания в тени бывших метрополий.

Список литературы

1. Трамп спекулирует топором войны // Монокль. – 2025. – №42.
2. Глава Пентагона представил военную доктрину США // Монокль. – 2025. – №41.
3. Блумберг М. План по прорыву в защитных инновациях / М. Блумберг // Монокль. – 2025. – С. 19–24.
4. Гривен М. Новаторы Поднебесной, или Китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Д. Йип, В. Вэй. – М.: Ланит, 2022. – С. 150–151.
5. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / К.-Ф. Ли. – Бостон; Нью-Йорк: Houghton Mifflin Harcourt, 2018. – С. 188–195.
6. Котлер Ф. Маркетинг 6.0. (Атланты маркетинга) / Ф. Котлер, А. Сетиаван, К. Хермаван. – М.: Эксмо, 2024. – С. 59–63.
7. Матицына М. Марокко: африканская премьера / М. Матицына // Forbes. – 2025. – №245. – С. 90–93.
8. Прайер К. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики / К. Прайер // Экономист. – 2022. – С. 126–134.
9. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон. – М.: Паблшер, 2009. – С. 406–411.
10. Никольский А. Премьеры стран ШОС в Москве выработали решения по укреплению сотрудничества / А. Никольский // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/> (дата обращения: 22.11.2025).
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Знание, 2014. – С. 349–353.
12. Миршаймер Дж. Великое заблуждение: либеральные мечты и международные реалии / Дж. Миршаймер. – Киев: Слово, 2024. – С. 34–38.
13. Нефедова А. Лед тронулся: в России началось строительство нового атомного ледокола «Сталинград» / А. Нефедова // Известия – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/> (дата обращения: 22.11.2025).

14. Шарп Дж. От диктатуры к демократии / Дж. Шарп. – Кембридж: Гарвард, 1993. – С. 7–9.
 15. Ларина Е.С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2022. – С. 129–132.
 16. Китай – стратегический партнер и ценный сосед. Цивилизационный выбор и современные тренды кооперации: монография / А.С. Харланов, И.А. Максимцев, А.А. Бобошко; отв. ред. С.В. Локтионов. – М., 2022. – С. 43–45. EDN WMFWDA
 17. Тодд Э. Поражение Запада / Э. Тодд. – М.: Аст. – С. 135–137.
-

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры международного бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», советник генерального директора АО «ЦНИИМ», корпорации ГК «Ростех», Москва, Россия.
